

Чарская Лидия Алексеевна

Большой король

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лидия Алексеевна Ч.**
Большой король / Чарская Лидия Алексеевна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 95 с.

ISBN 978-5-521-29840-2

ISBN 978-5-521-29840-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Звонко и весело перекликаются большіе колокола въ королевской столицѣ. Весь городъ пышно разукрасился пестрыми флагами, разноцвѣтными тканями, роскошными гирляндами и вѣнками цвѣтовъ. Торжественно гремѣть на площадяхъ и перекресткахъ улицъ оркестры музыки. А со стѣнъ городской цитадели то и дѣло стрѣляютъ пушки, придавая еще больше торжественности празднику.

Нарядный, по-праздничному разодѣтый, народъ густыми толпами запрудилъ городъ. Пестрая одежды, цвѣты на шляпахъ и въ петлицахъ, веселыя, возбужденныя лица— все это, наводняя городскія улицы, пере-

крестки, площади и закоулки, устремляется къ королевскому дворцу.

На дворцовой площади толпа все увеличивается, все растетъ съ каждой минутой, съ каждой секундой. Мужчины, женщины, дѣти— всѣ машутъ шляпами, шапками, платками и, неистовствуя отъ восторга, кричатъ:

— Да здравствуетъ маленькій королевичъ! Да здравствуетъ королевичъ, ниспосланный намъ Богомъ! Да здравствуетъ первенецъ и наслѣдникъ нашего обожаемаго короля, новорожденный принцъ Мріамъ!

Шляпы и шапки летятъ въ воздухъ... Сыплется цѣлый дождь цвѣтовъ на королевское крыльцо... Народъ ликуетъ и бѣснуется отъ счастья...

— Да здравствуетъ новорожденный принцъ! Да здравствуетъ маленькій принцъ Мріамъ!— стоятъ неумолчно въ воздухъ торжествующіе, радостные клики.

И снова сыплется и ковромъ устилаютъ площадь душистые пестрые цвѣты, принесенные сюда народомъ въ честь новорожденного принца...

II.

Въ это самое время печаль и уныніе царятъ въ обширныхъ и роскошныхъ залахъ королевскаго дворца.

Молодой, красивый король Прай въ глубокой тоскливой задумчивости сидитъ у окна въ креслѣ, уронивъ на грудь бѣлокурую голову. Вся площадь, затопленная народомъ, видна ему какъ на ладони. Въ ушахъ его стоитъ звонъ отъ ликующихъ кликовъ толпы. Но короля не радуютъ эти клики. Лучше бы не слышать ихъ вовсе. Лучше бы совсѣмъ не видѣть ликующей и радостной толпы.

— Какое ужасное несчастье! — говоритъ тихо про себя король; — какой злой волшебникъ такъ гадко подшутилъ надъ королевскою семьею!

Король Прай медленно и уныло поднимается со своего мѣста и идетъ на половину королевы.

Въ ея просторной опочивальнѣ тоже царятъ гнетущее уныніе и тишина.

Двѣнадцать придворныхъ фрейлинъ встрѣчаютъ короля низкими поклонами.

— Какъ чувствуетъ себя ея величество королева?—обращается къ нимъ съ вопросомъ король.

— Ея величество горько плачутъ!—отвѣчаютъ всѣ двѣнадцать фрейлинъ.

Король Прай подходитъ къ ложу супруги.

— Прекрасная Зея, утрите ваши слезы... Онѣ не помогутъ нашему горю. Надо смириться намъ обоимъ и стойко и твердо принять ударъ, ниспосланный намъ судьбой.

— Мой бѣдный король! Но что же мы скажемъ нашему народу, когда онъ пожелаетъ увидѣть наслѣдника престола?—спросила печально королева, и ея и безъ того заплаканные глаза наполнились новыми слезами.

— О, мы ничего не скроемъ отъ нашихъ подданныхъ... Пусть сами увидятъ принца Мріама и пусть будетъ такъ, какъ рѣшитъ нашъ добрый народъ... А теперь я пойду въ дѣтскую, чтобы показать собравшимся сановникамъ и министрамъ нашего сына...

И, наклонившись къ королевѣ, король поцѣловалъ ея руку и вышелъ изъ опочивальни

королевы съ тѣмъ же печальнымъ видомъ, съ какимъ вошелъ сюда.

А двѣнадцать фрейлинъ сочувственно глядѣли ему вслѣдъ и тихо шептали:

— Бѣдный король! Бѣдная королева! Какое ужасное несчастье свалилось на королевскую семью. Бѣдный король! Бѣдная королева!

III.

Въ просторной свѣтлой комнатѣ, обращенной окнами къ морю, тѣснились вельможи, министры, государственные дѣятели, сенаторы, полководцы, всѣ сановники, занимавшіе важнѣйшія должности въ королевствѣ, плотной толпой окружая что-то находившееся посреди комнаты.

Тихимъ шопотомъ они переговаривались между собою:

— Какое несчастье!

— Ужасное несчастье!

— Кто-то околдовалъ семью короля!

— Кто-то нанесъ непоправимое зло королевской семьѣ!

— Но что же будетъ дальше?

— Ничего хорошаго, во всякомъ случаѣ, ожидать нельзя.

— Поживемъ—увидимъ!

— Тише! Тише! Его величество король самъ изволить жаловать сюда.

Разговоры и перешептыванія прекратились сразу. Всѣ глаза и головы обратились къ дверямъ. Два маленькіе пажа, находившіеся у порога, широко распахнули настежь обѣ половинки двери, и король Прай вошелъ въ горницу.

Онъ былъ такъ же печаленъ и унылъ, какъ и у себя въ кабинетѣ, какъ и на половинѣ королевы. Глубокая складка залегла между бровями на лбу короля. Печально смотрѣли его свѣтлые добрые глаза.

— Господа,—обратился онъ къ окружающимъ его сановникамъ,—небу было угодно послать намъ тяжелое испытаніе, нанести неизгладимый ударъ. Но я и ея величество королева Зея думаемъ и надѣемся, что наши добрые подданные помогутъ намъ перенести несчастье, помогутъ успокоить и утѣшить народъ, который, ничего не зная о нашемъ горѣ, ликуетъ тамъ, за стѣнами дворца...

Сейчасъ вы увидите то, что съ нынѣшняго дня гнететъ и печалить мою душу, что разрываетъ тоскою сердце нашей прекрасной королевы и не даетъ намъ забыться ни на одинъ часъ, ни на одинъ мигъ!.. Извольте взглянуть, господа, сами и убѣдиться въ несчастъѣ, постигшемъ нашу королевскую семью.

Толпа сановниковъ разступилась въ глубокомъ молчаніи передъ королемъ Праемъ, давая ему дорогу къ тому странному предмету, который находился посреди комнаты.

Это была колыбель, похожая на лодку, уставленную на колесахъ.

Надъ лодкой было подобіе балдахина, скрывавшаго со всѣхъ сторонъ то, что находилось въ самой лодкѣ.

Король быстрымъ движеніемъ руки поднялъ край балдахина. Толпа сановниковъ рванулась впередъ, заглянула внутрь странной лодки и въ тотъ же мигъ съ легкимъ крикомъ изумленія и испуга отпрянула назадъ...

IV.

То, что они увидѣли въ лодкѣ, превзошло всѣ ихъ ожиданія.

Среди бѣлоснѣжныхъ тюфячковъ и подушекъ, утопая въ легкомъ, какъ паутина, батистовомъ тонкомъ бѣльѣ, среди облака кружевъ и волановъ, завернутый въ атласное пурпуровое одѣяло, лежалъ новорожденный ребенокъ-великанъ.

Ростомъ онъ былъ съ двѣнадцатилѣтняго мальчика. И хотя личико его было еще младенчески безсмысленно, а глаза смотрѣли, ничего не выражая, на людей, окружавшихъ его колыбель-лодку, тѣмъ не менѣе, принцъ Мріамъ благодаря величинѣ своего тѣла, размѣрамъ рукъ, ногъ и головы казался взрослымъ.

— Вы видите, вы убѣдились теперь въ нашемъ несчастьѣ,—произнесъ убитымъ голосомъ король, опуская снова балдахинъ надъ сыномъ,—вы видите, что даже люльки не нашлось для такого огромнаго ребенка; пришлось положить его въ лодку, пока столяры

Король поднялъ край балдахина...

изготовятъ подходящую колыбель для него.
Уже теперь онъ огромнаго для своего возра-

ста роста... Что будетъ потомъ, не знаю, не могу даже и представить себѣ...

Король закрылъ при этихъ словахъ глаза и отвернулся. Сановники и вельможи хранили глубокое молчаніе изъ уваженія къ несчастью, постигшему королевскую семью.

А королевичъ-великанъ, не понимавшій, почему его отецъ такъ груститъ, лежалъ себѣ да полеживалъ въ своей удивительной лодкѣ-люлькѣ.

Вдругъ онъ чихнулъ. Балдахинъ отъ этого чиханья заколебался какъ подъ сильнымъ порывомъ вѣтра. Сановники и вельможи подпрыгнули отъ неожиданности на своихъ мѣстахъ, потомъ въ страхѣ переглянулись между собою.

— Будьте здоровы, ваше королевское высочество!—произнесъ кто-то заплетавшимся отъ испуга языкомъ.

— Растите большой на здор.... — началъ было второй голосъ и тотчасъ же осѣкся подъ дружнымъ шиканьемъ остальныхъ.

— Шш! Шш! Шшш! Не совсѣмъ умѣстное пожеланіе. Новорожденному королевичу менѣе всего приходится желать роста!